

УДК 94(477)"1914/1917": 378.18

UDC

DOI 10.17223/18572685/39/4

О БОЛЕЗНИ И СМЕРТИ ВЛАДИМИРО-ВОЛЫНСКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬКОВИЧА. НЕКОТОРЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ, ГОМИЛЕТИЧЕСКИЕ И ЛИТУРГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

В.В. Василик

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9
e-mail: fvasilik@mail.ru

Авторское резюме

Статья посвящена ряду вопросов, связанных с болезнью и кончиной Владимира Васильковича.

Несмотря на кажущуюся неяркость личности, он был достойным правителем Владимиро-Волынского княжества и подлинным христианином на престоле. Его летописец епископ Евсигний особое внимание уделил его болезни и страстотерпческой кончине. Исходя из описания болезни князя, данного в «Летописце Владимира Васильковича», можно предположить, что князь болел остеомиелитом нижней челюсти, связанной с кариесом, или парадонтозом зубов нижней челюсти, из-за которого воспаление могло перейти на костную ткань, а затем и мягкие ткани нижней челюсти и гортани. В результате свищевого процесса разрушилась мандибула и обнажилась гортань, что привело к нарушению питания, сепсису и гибели больного.

Из «Летописца Владимира Васильковича» мы узнаем, что князь встретил кончину обдуманно и мужественно. «Книжник-философ» оказался прагматиком. Он передал в надежные руки свое княжество, раздал сокровища неимущим, пострадавшим от татар, и молитвенно подготовился к смерти через исповедь и причастие. Похвала Владимиру Васильковичу построена на «Слове о Законе и благодати» в силу как готовившейся канонизации князя, так и оправдания его «цесарского» статуса. Разночтения в цитатах со «Словом о Законе и благодати» имеют смысловой характер и адекватно отражают деятельность благочестивого князя, в том числе его храмо-строительную деятельность и проведение церковных соборов, вероятно, связанных с дисциплинарными проблемами. Предпричастная молитва князя основана на предсмертной молитве Давида Ростиславича, однако разночтение с ней говорит о князе

как о «Втором Иове» и являет его благодарение Богу за болезнь, связанное с особым православным пониманием человеколюбия и доверием Божественной державе.

Ключевые слова: болезнь, остеомиелит, свищевой процесс, смерть, исповедь, милостыня, завещание, молитва, похвала.

About the illness and death of Vladimir Vasilkovich, Prince of Volhynia. Some medical, homiletic and liturgical observations

V.V. Vasilik

St. Petersburg State University
7/9 University Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: fvasilik@mail.ru

Abstract

The article is dedicated to a number of questions connected with the disease and the death of Vladimir Vasilkovich, Prince of Volyn. Vladimir, inspite of a seeming lack of brightness was a digny ruler of Vladimir Volyn principedom and a true Christian on the throne. His chronist bishop Eusignius paid a special attention to his disease and martial death. If we take in account the description of the disease given in the "Chronicle of Vladimir Vasilkovich" we may propose, that the prince was ill with osteomyelitis of mandibula, connected with caries or paradontosis of teeth of mandibula. It caused inflammation, which struck at first bone texture and then of mandibula and pharynx. Mandibula was destroyed in result of fistula process and pharynx opened, which caused the problems with nourishing, sepsis and death of the sick person.

We learn from the Chronicle of Vladimir Vasilkovich, that the prince met his death with dignity, reason and high spirit and fortitude. A philosopher and booker appeared to be pragmatic. He testamentated his principedom to a digny inheritor, he distributed his treasures among the poor, who had suffered from the Tatars and he prepared himself to death through prayers, the confession and the Holy Communion. The Praise to Vladimir Vasilkovich is based on "The Sermon about the Law and the Grace" in virtue of both prepared canonization of Vladimir Vasilkovich and justification of his status as a czar. Varia lectiones in quotations from "The Sermon about the Law and the Grace" have semantic character and they reflect adequately activity of the pious prince - both building of the churches and assembling of Church councils, possibly connected with the problems of Church discipline. Vladimir Vasilkovich's prayer before the Holy Communion is based on the deathbed prayer of prince David Rostislavich, however different readings say about Vladimir Vasilkovich as a second Job. They also reveal his thanksgiving to the God for his

disease, connected with a special Orthodox understanding of philanthropia (kindness to men) and his faith to the Divine Power.

Keywords: diseases, osteomyelitis, fistula process, death, confession, alms, testament, prayer, panegyric.

К сожалению, человечество часто неблагодарно к достойным людям, предпочитая помнить преступников и разрушителей: мы помним Герострата, но не знаем имен строителей Эфесского храма. Это суждение отчасти применимо к благочестивому великому князю Владимиру Васильковичу (Котляр 1993: 140, 144; Котляр 2005: 28, 353), который по степени популярности среди современных историков намного уступает своему двоюродному брату Льву Даниловичу, прославившемуся неразумными и жестокими поступками (Котляр 2005). Между тем в нелегкие времена монгольских набегов и внутренней розни Владимир Василькович проявил себя как мудрый политик и достойный правитель княжества. Он смог сохранить единство Волынского княжества и оградить его от посягательств Льва Даниловича, вел активную внешнюю политику, поддерживал польского князя Конрада Мазовецкого, минимизировал ущерб от татарских набегов (Назаренко 2005: 724-725). Владимир Василькович прославился как строитель храмов и покровитель церкви, наконец, как добрый христианин, сумевший достойно встретить свою кончину. Его житие описано в части Галицко-Волынской летописи за 1272-1289 гг., называемой «Летописец Владимира Васильковича».

Сюжет болезни и смерти Владимира Васильковича не относится к числу достаточно востребованных в научном мире. Прежде всего это связано с трудностью диагностики его болезни. Без достаточных оснований исследователи считают, что он болел костным раком (саркомой) нижней челюсти (Котляр 2005: 354). Однако костный рак протекает стремительно, и больной погибает от него в течение нескольких месяцев, максимум через полгода. Между тем из Галицко-Волынской летописи известно, что болезнь Владимира Васильковича длилась в течение целых четырех лет и симптоматика ее отличалась от рака. Вот что сообщает летописец князя о его заболевании: «Князю же Володимеру Васильковичу великому, лежащу в болести 4 лѣта, болезнь же его сице скажемъ. Нача ему гнити исподняя ууствна первого лѣта мало, на другое и на третье болма нача гнити, и еще же ему не велми болну, но ходяшь и ездяшь на конѣ. Исходящу же четвертому лѣту и наставше зимѣ и нача болми немочи. И опада ему все мясо с бороды, и зуби исподнии выгниша вси, и челюсть бородная перегни. Се же бысть вторы Иевъ... Пришедшу же ему от церкви и леже потомъ, вонъ не вылазя. Но болми нача изнемогати. И опада

ему мясо все с бороды, и кость бородная перегнила бяшет, и бысть видети гортань. И не вокуша по семь недѣл ничегоже, развѣ единое воды и то же по скуду».

Другая точка зрения, выраженная в статье Федора Андрощука и Анны Чельстрем (Андрощук, Чельстрем 2006: 243-258), связана со сравнением Владимира Васильковича с Иовом (се бо бысть вторы Иевъ). Они обращаются к болезни библейского страдальца, описанной в Книге Иова. В синодальном переводе мы читаем: «И отошел сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его» (Иов. 2, 8). Однако еврейский термин «шехин», переведенный как «проказа», означает «воспаление, нарыв». Как кажется, ближе к истине греческий перевод Семидесяти толковников, который гласит:

«Εξῆλθεν δὲ ὁ διάβολος ἀπὸ τοῦ κυρίου καὶ ἔπαισεν τὸν Ἰωβ ἕλκει πονηρῷ ἀπὸ ποδῶν ἕως κεφαλῆς. καὶ ἔλαβεν ὀστράκον, ἵνα τὸν ἰχῶρα ζύῃ, καὶ ἐκάθητο ἐπὶ τῆς κοπρίας ἔξω τῆς πόλεως» («Вышел же диавол от Господа и поразил Иова язвой скверной (или нарывом скверным) от ног до головы, и взял он черепок, чтобы соскребать гной, и сел на гноище (навозную кучу) вне города» (Иов. 2, 9)). В славянском переводе стоит «и порази Иова язвою лютою» (Septuaginta 1955).

При проказе гной выделяется лишь на заключительных стадиях. Эта болезнь протекает несколько иначе, чем та, что описана в Книге Иова. Вероятно, праведный Иов болел кожным заболеванием, связанным с образованием свищей и выделением большого количества гноя. Существует специальный медицинский термин – синдром Иова. Как отмечают специалисты, при нем наблюдаются гиперчувствительность к золотистому стафилококку (*Staphylococcus aureus*), эозинофилия, дефекты гемотаксиса лейкоцитов, постоянные стафилококковые инфекции кожи (холодные абсцессы, дерматиты, кандидоз кожи и слоистых оболочек, другие инфекции) (Синдром Иова 2014).

Соответственно, по мнению Ф. Андрощука и А. Чельстрем, уподобление Владимира Васильковича праведному Иову может носить характер не только общего сравнения двух страдальцев, но и известного сходства протекания их болезни и конкретного диагноза. Однако мнение уважаемых коллег вряд ли может быть принято по следующим основаниям.

1. Из описания явствует, что очаг первоначального поражения был невелик и касался нижней губы. Он расширился лишь на второй год болезни и перешел на кость лишь на четвертый год. Между тем лепра характеризуется достаточно быстрым расширением пораженных участков.

Представим нашу гипотезу, возникшую при чтении литературы, а равно при общении со специалистами.

Из достаточно подробного описания болезни благочестивого князя можно сделать следующие выводы. Владимир Василькович болел одонтогенным остеомиелитом нижней челюсти, связанным с пародонтозом или кариесом зубов нижней челюсти (Александров 1954: 1-25; Васильев 1972: 119-161). При неизбежно низком уровне стоматологической помощи в Древней Руси (Марчукова 2014) и не слишком большом внимании князя к своему здоровью воспалительный процесс мог перейти на костную ткань нижней челюсти. Известны случаи, когда при заболевании зуба образовывался абсцесс, который пробивался в мягкую ткань под нижней челюстью. При этом появляется свищ – трубчатая язва, способная перейти в язву расширенную (Галлеев et al. 1978: 34). Свищевой процесс может осложниться появлением наружных язв и отторжением не только пораженного зуба, не только части нижней челюсти, которая секвестрируется, но и перейти на мягкие ткани. По наблюдению врачей, в местах разрезов кожи или слизистой полости рта проявляются свищи с выделением гноя. Отграничение секвестров от окружающей здоровой кости сопровождается появлением грануляций из свищевых ходов. В области патологического очага челюсть уплощена, зубы подвижны. При зондировании свища обнаруживают неровные и шероховатые контуры секвестрирующейся кости. Однако процесс может быть торпидным, вялотекущим. Когда свищ пробивается наружу, то может присоединиться различная инфекция, способная перевести процесс в менее болезненную хроническую стадию. Если закрывается свищевой ход, то происходит ухудшение состояния, поднимается температура и т.д. Но прорыв происходит, и вновь наступает торпидная стадия, которая не мешает человеку заниматься обычными делами, например охотиться или управлять государством. При одонтогенном остеомиелите происходит обширное выделение гноя, запах которого ощущается присутствующими: «Нача ему гнити исподняя уустна первого лѣта мало, на другое и на третье болма нача гнити». Этот процесс может продлиться достаточно долго, несколько лет, однако при очередном обострении – закупорке свищевых ходов – может возникнуть горячий абсцесс. Присоединение более вирулентной инфекции может привести к летальному исходу.

Вполне реально то, о чем пишет ГВЛ: «и переги бородная кость». При развитии разлитого деструктивного остеомиелита тела нижней челюсти может возникнуть патологический перелом. Так, по данным С.Н. Вайсблата, среди 437 больных с хроническим остеомиелитом нижней челюсти спонтанные переломы наблюдались у 25 из них, то есть у 5,7 % (Вайсблат 1938: 54). Разрушение мягких тканей привело к тому, что обнажилась гортань и больной лишился возможности

регулярно питаться. В современной ситуации, естественно, дело не доходит до столь запущенных случаев, однако в Средневековье это было вполне реально. Гниение «бородной кости» и мягких тканей могло привести к сепсису, от которого Владимир Василькович скончался через четыре года после начала процесса (Елисеев 2005).

Рассмотрим деятельность Владимира Васильковича во время болезни.

Во-первых, он принимает меры против захватнических настроений Льва Данииловича, который стремился после его кончины захватить Волынь и еще при жизни Владимира заявил об этом, послав к нему перемышльского епископа Мемнона: «Присла же потомъ ко Володимеру Левъ епископа своего перемышлескаго, именемъ Мемнона. Слуги же его повѣдаша ему: “Владыка, господине, приѣхаль”. Онъ же рече: “Который владыка?” Они же повѣдаша: “Перемышлеский. Ъздить от брата ть ото Лва”. Володимѣрь же бѣ разумѣа древняя и задняя, на што приѣхаль посла по него. Он же воиде к нему и поклонився ему до землѣ, река: “Брать ти ся кланяетъ”. И велѣ ему състи, и нача посольство правити. “Брат ти, господине, молвить: стрый твой Даниило король, а мой отецъ, лежить в Холмѣ у свягѣй Богородици, и сыновѣ его, братья моа и твоя, Романъ и Шварно, и всихъ кости туто лежать. А нынѣ, брате, слышимъ твою немочь великую. Абы ты, брат мой, не изгасиль свѣчѣ надъ гробомъ стрыа своего и братии своей, абы даль городъ свой Берестий — то бы твоя свѣща была”. Володимѣрь же бѣ разумѣа притѣчѣ и темно слово, и повѣстивъ со епископомъ много от книгъ, зане бысть книжникъ великъ и философъ, акого же не бысть во всей земли, и ни по немъ не будетъ. И рче епископу: “Брате, — рци, — Лве княже, ци без ума мя творишь, оже быхъ не разумѣль сей хитрости? Ци мала ть — рци — своя земля, оже Берестья хочешь? А самъ держа княжения три: Галичкое, Перемышльское, Бельзское. Да нѣтути сыти! А се пакъ мой — рци — отецъ, а твой стрый лежить во епископии и у святой Богородици в Володимерѣ, а много ль есь над нимъ свѣчѣ поставиль? Что есь даль который городъ, абы то свѣча была? Оже — рци — просиль еси живымъ, а уже пакъ мертвымъ просиши. Не дам не — реку — города, но ни села не возмешь у мене. Розумѣю я твою хитрость. Не дамъ”. Володимеръ же, одаривъ владыку, отпусти и, зане бысть не бываль у него николиже» (Котляр 2005: 165).

Мы не разделяем мнения Франклина (Franklin 2002: 223), а также Ф. Андрощука и А. Чельстрем (Андрощук, Чельстрем 2006: 253) относительно того, что слово «философ» в древнерусской литературе означало некую отчужденность, разрыв с действительностью. Книжник-философ, знающий «древняя и задняя»¹, оказывается отнюдь не книжным червем, не келейным мечтателем, а жестким практиком

и прагматиком. На него не оказывает должного впечатления сан епископа Мемнона: он уделяет ему должное почтение, богато одаривает как редкого гостя, но не поддается его просьбе. Притча Льва о заупокойной свече в память Даниила Галицкого, Романа и Шварна с намеком пожертвовать на их помин город Берестье нисколько его не трогает и не пробуждает никаких сентиментальных чувств и воспоминаний, а встречает должное трезвое и ироническое отношение.

Во-первых, мертвым города не нужны, пусть и на помин души: «Оже — рци — просиль еси живымъ, а уже пакъ мертвымъ просиши». («Хоть бы просил ты для живых, так уже и для мертвых просишь».)

Во-вторых, Владимир Василькович выстраивает параллельную символическую конструкцию: как в Холме, так и во Владимире есть церкви во имя Пресвятой Богородицы, во Владимире-Волынском лежит тело князя Василька Романовича — соправителя и помощника великого Даниила Галицкого, дяди Льва Даниловича. А между тем Лев не то что города и села, а, вероятно, совершенно ничего не пожертвовал на помин души своего стряя (дяди по отцу) Василька. Сама «притча» Льва связана с ктиторской практикой, согласно которой свечи (равно как ладан, хлеб и вино для евхаристии) доставлялись с доходов тех или иных сел или городов. Именно поэтому Владимир Василькович, возмущенный домогательствами Льва, резко отказывает ему. Некоторые историки упрекали князя в том, что он своим отказом не способствовал объединению галицко-волынских земель, однако это обвинение несостоятельно: Владимир Василькович заботился как о благе своих подданных, которым пришлось бы несладко под жестоким правлением Льва, так и о балансе сил в регионе, который неминуемо нарушился бы с соответствующими печальными последствиями и для Галицкого, и для Волынского княжества.

Характерна предусмотрительность, с которой он взял обязательство со своего наследника брата Мстислава ничего не отдавать племяннику Юрию из его наследия: «Посем же посла Володимѣрь слугу своего доброго вѣрного, именемъ Ратчѣшу, ко брату своему Мѣстиславу, тако река: “Молви брату моему: прислать — рци — ко мнѣ сыновѣчь мой Юрьи просить у мене Берестѣя, азъ же ему не даль ни города, ни села, а ты — рчи — не давай ничегоже”. И возьмѣ соломы в руку от постеля своео, рече: “Хотя быхъ ти — рци — брать мой тотъ вѣхоть соломы даль, того не давай по моему животѣ никомуже”» (Котляр 2005: 161). Однако отметим, это же обязательство относилось и ко Льву. Вспомним, что «философом» назывался святой равноапостольный Константин (Кирилл), который был не только великим богословом и проповедником, не только великим филологом — создателем литературного церковнославянского языка и азбуки, но и великим политиком своего времени, способным

совершить невозможное – заставить Рим благословить византийскую миссию и богослужение на живом народном языке.

Безызвестный проповедник, названный в «Повести временных лет» философом, способствовал грандиозному духовно-политическому перевороту – крещению Руси.

«Философия по Христу»², отнюдь не подразумевает отчужденности, оторванности от земных дел, напротив, нередко она означает деятельное в них участие, если, конечно, это необходимо для спасения.

Автор Галицко-Волынской летописи подчеркивает, что Владимир Василькович встретил болезнь и смерть достойно и мужественно. Первое, что он сделал, – раздал большую часть имущества нуждающимся. «И розда убогим имѣние свое: все золото и серебро и камене дорогое, и поясы золотыи отца своего и серебряные, и свое, иже баше по отци своемъ стяжалъ, все розда. И блюда великаа сребрянаа, и кубьки золотые и серебряные самъ передъ своимъ очима поби и поля в гривны. И мониста великая золотая бабы своей и матери своей все поля и розъсла милостыню по всей земли, и стада роздая убогимъ людемъ, у кого то коний нѣтуть, и тѣмъ, иже кто погибли в Телебузину рать» (Котляр 2005: 163).

С одной стороны, поступок Владимира Васильковича продиктован его благочестием и возможным желанием с помощью милостыни стяжать молитвы своих подданных о его здравии и спасении. С другой стороны, он имеет отчетливое социальное измерение: во время нашествия Телебуги, когда татары проходили через Волынь на завоевание Польши, многие волыняне лишились либо всего имущества, либо жизни, оставив семьи без кормильцев. По свидетельству Галицко-Волынской летописи, эти события осмыслились как великий гнев Божий: «Посла Богъ на насъ мѣчь свой, иже послужить гнѣву своему за умножение грѣховъ нашихъ. Идущу же Телебузѣ и Алгуеву с нимъ в силѣ тяжьцѣ, и с ними русѣи князи Левъ и Мьстиславъ, и Володимѣръ, и Юрь Лвовичъ, инии князи мнози. Тогда бяхуть вси князи русции в воли татарьской, покорени гнѣвомъ Божиимъ» (Котляр 2005: 153).

Раздача милостыни была обыкновенным и любимым делом святого князя, о чем упоминает и летописец, правда, цитируя, впрочем, уместно, «Слово о Законе и благодати»: «Къ сему же кто исповѣсть многие твоя и нещаныя милостыня и дивныя щедроты, яже ко убогимъ творяше и к сиротамъ, и к болящимъ, и ко вдовичамъ, и къ жаднымъ? И ко всимъ творяще милость требующимъ милости» (Котляр 2005: 165). Однако здесь чрезвычайные размеры раздачи и ликвидация большей части казны связаны не только с болезнью князя, но и с общественным бедствием, требовавшим чрезвычайных вливаний финансовых средств.

Может возникнуть вопрос: почему князь приказал перелить кубки и блюда, а также мониста, а не продал их? Ведь при переливке теряется цена работы, ювелирное изделие ценится лишь на вес. Здесь возможно несколько ответов.

Первое: князь поступает так в силу того, что на этих блюдах и кубках, а также монистах находились священные изображения³.

Соответственно, он поступает в духе православной канонической практики, освещенной, в частности, в «Номоканоне» Фотия, согласно которой для помощи голодающим допустима была продажа священных сосудов. Но для этого необходимо было их перелить, благочестиво ликвидировав священное изображение и сакральный статус сосуда⁴. Есть и второе объяснение: сами княжеские сокровища обладают неким сакральным содержанием, и для того чтобы они перешли в пользование другого, должны измениться, пройти через огонь⁵. Однако, на наш взгляд, наиболее вероятно следующее объяснение. Из-за обеднения княжества для таких сокровищ не находилось внутренних покупателей, а татарские нашествия нанесли по торговым связям удар, достаточно сильный для того чтобы исчез внешний спрос на столь редкие и дорогие товары. Для раздачи драгоценностей иного пути, кроме переплавки, очевидно, не было.

Характерно, как осмысливается милостыня Владимира Васильковича в летописи благодаря цитате из «Слова о Законе и благодати»: «Слышалъ бо бѣ глас Господень ко Навъходъносору царю: “Свѣтъ мой да будетъ ти вгоденъ и неправды твоя щедротами нищихъ”; еже слыша ты, о честниче, дѣломъ сконча слышаное: просящимъ подаа, нагяя одѣвая, жадныя и альчныя насыщая, болящимъ всяко утѣшение посылая, долъжныя искупая. Твоя бо щедроты и милостыня нынѣ во человецѣхъ поминаемы суть, паче же предъ Богомъ и ангелы его. Еяже ради добропрелюбныа Богомъ милостыня и много деръзновенье имѣеши къ нему, яко присный рабъ Христовъ. Помогаетъ ми словесы реки: “Милость хвалиться на судѣ, милостини мужю, акы печать с нимъ”. Вѣрние же самого Господа глаголь: “Блаженнии милостивии, яко тѣи помиловани будутъ”. Ино же яснѣе и вѣрние послушество приведемъ о тебе отъ святыхъ псаний, реченое Яковомъ апостоломъ, яко: “Обративы грѣшника отъ заблуждения путии его спасеть и душу, и покрыеть множество грѣховъ”».

Летописец практически ничего не изменил в цитате из «Слова о Законе и благодати» и соответственно в характеристике, данной митрополитом Иларионом св. князю Владимиру, для которого креститель Руси равен в своей славе и святости апостолам: «Хвалить же похвальными гласы Римскаа страна Петра и Паула, има же вероваша въ Иисуса Христа, сына Божия; Асия, и Ефесъ, и Пафмъ – Иоанна Бого-

словца; Индиа – Фому, Егупеть – Марка. Вся страны, и гради, и людие чтуть и славят коегождо ихъ учителя, иже научиша я православней вере. Похвалимъ же и мы по силе нашей малыими похвалами великаа и дивнаа сотворшааго, нашего учителя и наставника великааго кагана нашеа земли Володимера...».

Следует вспомнить, что «Слово о Законе и благодати» как литературный источник впервые использовано в житии Стефана (Симеона) Немани, основателя «светородной» династии Неманичей. Отметим, что Стефан Первовенчанный относится к своему отцу как к святому, прославленному многими чудесами и аскетическими подвигами. Соответственно, то, что для прославления святого Симеона Немани избирается «Слово о Законе и благодати», косвенно указывает и на признаваемую святость св. князя Владимира (Даничиѣ 1866: 34).

В еще большей степени это относится к князю Владимиру Васильковичу. Отметим, что повесть о его болезни и смерти, по замыслу ее создателей и заказчиков, могла мыслиться как пролог к его канонизации. Об этом свидетельствует, во-первых, агиографический канон характеристики князя, исполненного всех христианских добродетелей: «Кротокъ, смиренъ, незлобивъ, правдивъ, не мздоимѣць, не лживъ, татьбы ненавидяше, питъя же не пи от возраста своего. Любъ же имѣяше ко всимъ, паче же и ко братьи своей, во хрестьном же челованьи стояше со всею правдою истинною, нелицемѣрною, страха же Божия наполненъ, паче же милостыни предлежае, монастыря набдя, черньць утѣшаа и вси игуменъ любью приимая. И монастыря многи созда, на всь церковный чинъ и на церьковники отверзль ему бяшетъ Богъ сердце и очи, иже не помрачи своего ума пьянствомъ, кормитель бо бяшетъ черньцемъ и черничамъ, и убогимъ, и всякому чину, яко возлюбленный отцемъ бяшетъ». Нисколько не сомневаясь в историчности свидетельств летописца, в особенности относительно крестоцелования, отметим, что эти черты достаточно типичны для агиографического повествования. Не оставляет он в стороне, однако, и воинские достоинства князя: «И ловечь хитрь хороборъ». Христианские добродетели князя мирно уживаются с дружинными и воинскими: «Мужьство и умъ в немъ живяше, правда же и истина с нимъ ходяста, иного добродѣанья в немъ много бѣаше, гордости же в немъ не бяше, зане уничижена естъ гордость предъ Богомъ и челоуѣкы, но всегда смиряше образъ свой скрушенымъ сердцемъ, и въздыхание от сердца износя».

Во-вторых, рассказ об обретении тела Владимира Васильковича недвусмысленно говорит о нетленности его тела и намекает на его святость. Как сообщает «Летописец Владимира Васильковича», с декабря по апрель рака с его телом стояла «незамазанна», а затем в

присутствии вдовы князя, епископа Владимиро-Волынского Евсигния и «всего клироса» была открыта и «видиша тело его цело и бело, и благоухание отгроба бысть и воня, подобна арапат многоценных». Это сообщение тем более удивительно и интересно, что князь Владимир Василькович, как мы отметили выше, скончался от сепсиса в результате гниения «бородной кости» и мягких тканей. Отметим, что епископ Евсигний, занимавший волынскую кафедру с 1287 по 1290 г., – наиболее вероятный автор «Летописца Владимира Васильковича».

Исходя из этого, следует полагать, что в повести о болезни и смерти князя Владимира Васильковича далеко не случайно использование «Слова о Законе и благодати», которое посвящено св. равноапостольному князю Владимиру, который почитался как святой, по мнению авторитетных ученых, с первой половины XI в. (Милютенко 2008: 334). Весьма вероятно, что оно направлено на канонизацию праведного князя.

Есть, однако, дополнительное объяснение. Как отмечает в своих исследованиях А.В. Майоров, власть Владимира Васильковича осмыслялась как царская, а сам он именовался цесарем (Майоров 2013: 668)⁶. В «Слове о Законе и благодати» князь Владимир, хотя и не явно, наделяется царским титулом, и он уподобляется Константину Великому. В службе св. равноапостольному князю Владимиру, созданной под влиянием «Слова о Законе и благодати», креститель Руси именуется царем. В стихире на «Господи, воззвах» о св. Владимире говорится: «Якоже отец духовно, царь же чувственно»⁷.

Отметим, что ряд топосов и сравнений, вполне применительных к св. равноапостольному князю Владимиру, не вполне применимы к Владимиру Васильковичу. Так, призыв Даниила к гонителю евреев Навуходоносору, справедливый в отношении бывшего язычника и гонителя христиан Владимира, не вполне соответствует образу князя, изначально ведшего христианскую жизнь.

Однако относительно церковного строительства «Летописец Владимира Васильковича» меняет текст и находит точную формулировку: «Ты же и церкви многи Христовы поставль, и служителя его введь, подобниче великого Костянтина, равноумне и равнохристосолюбче, равночестителю служителемь его: онъ со святыми отци Никейского сбора законъ челоуѣкомъ полагаше, ты же со епископы и игумены снимаася часто со многимъ смирениемъ, много бѣсѣдоваше от книгъ о житиѣ свѣта сего тлѣннаго». Владимир Василькович действительно активно занимался церковным строительством: по его приказу были возведены и снабжены иконами и священными сосудами Благовещенский храм в Каменце, построенный по велению князя, церковь в Бельске, Георгиевский храм в Любомле, Петровский храм в Берестей

(Назаренко 2005: 725). Из «монастырей многих», созданных благочестивым князем, можно определительно отождествить лишь монастырь Святых Апостолов во Владимире-Волынском, где на средства князя была расписана церковь Св. Димитрия. Отметим, что Лев Даниилович не принимал в его ктиторийской деятельности никакого участия, иначе он не услышал бы возмущенного ответа Владимира Васильковича: «Отець, а твой стрый лежить во епископыи и у святой Богородици в Володимерѣ, а много ль есь над нимъ свѣчь поставиль?»⁸ Характерна тематика соборов, которые собирал князь Владимир Василькович, вероятно, под председательством епископа Владимиро-Волынского⁹: «Ты же со епископы и игумены снимаася часто со многимъ смиреніемъ, много бѣсѣдоваше от книгъ о житїи свѣта сего тлѣннаго».

Русский человек отчетливо почувствовал тленность и непрочность своего жития и возможную близость конца света именно в эпоху монгольских погромов: это отразилось и в летописании, и в проповедях святителя Серапиона Владимирского (Громов, Мильков 1991: 55). На наш взгляд, эти беседы носили отнюдь не книжный характер: князь и духовенство могли совещаться о том, как отвратить грозу монгольских нашествий и минимизировать их последствия, в том числе и духовно-нравственный упадок русского человека. Последнюю цель ставил перед собой Владимирский собор 1274 г., который ввел «Кормчую книгу св. Саввы Сербского» как основной канонический сборник Северо-Восточной Руси (Цыпин 2000: 100). Не исключено, что соборы во Владимире-Волынском могли носить характер, сходный с Владимиро-Суздальским собором 1274 г., и книги, от которых «беседовал» князь Владимир Василькович, могли носить канонический и практический характер.

В конце четвертого года болезнь вошла в конечную стадию: «Исходящу же четвертому лѣту, и наставши зимѣ, и нача болми немочи. И опада ему все мясо с бороды, и зуби исподнии выгниша вси, и челюсть бороднаа перегни. Се же бысть вторы Иевѣ. И вниде во церковь святого и великаго мученика Христова Георгія, хотя взяти причастье у отца своего духовнаго. И вниде во олтарь малый, идеже ерѣи совлачаху ризы своа. Ту бо башеть ему обычай всегда ставати. И сѣде на столцѣ, зане не можаше стояти от немочи. И въздѣвъ руцѣ на небо, моляшеса со слезами, глаголя: "Владыко Господи Боже мой, призри на немощь мою и вижь смирение мое, одержажаша мя нынѣ, на тя бо уповаю, терплю о всихъ сихъ. Благодарю тя, Господи Боже: благая прияхъ от тебе в животѣ моемъ, то злыхъ ли не могу терпѣти? Яко державѣ твоей годѣ, тако и бысть. Яко смирилъ еси душу мою, во царствии твоёмъ причастника мя створи молитвами Пречистыя твоея Матери, пророкъ и апостоль, мученикъ, всихъ приподобныхъ святы

отець, якоже и тии пострадава и, ужожьше тобѣ, искушени быша от дьявола, яко злато в горниль, ихже молитвами, Господи, избраньномъ твоємъ стадѣ, с десными мя овцами причти". Пришедшу же ему от церкви и леже потомъ, вонъ не вылазя. Но болми нача изнемогати» (Котляр 2005: 164).

Здесь значимо многое. Князь Владимир Василькович принимает последнее причастие не в Успенском соборе Владимира-Волынского – главном храме своего княжества, а в Георгиевском храме г. Любомля, где жил его духовник, к сожалению, не названный по имени, и где, очевидно, князь решил «строить душу» – очистить ее исповедью и причастием и готовиться к переходу в иной мир. Символично, что глубоко страдающий князь принимает последнее причастие в храме великомученика Георгия, не только «немогущих врача и царей поборника», но и страстотерпца, перенесшего страшные страдания, в том числе и колесование.

Отметим, что Владимир Василькович стоит в диакониконе («идеже иереи ризы совлачают»), и это в контексте грядущей кончины глубоко значимо: князь готовится «совлечься» своего брэнного и болезнующего тела и облечься в жизнь нестареющую и бесконечную.

Предпричастная молитва Владимира Васильковича, как установил еще В. Пашуто (Пашуто 1950: 123), почти полностью воспроизводит первую часть предсмертной молитвы смоленского князя Давида Ростиславича, помещенной в Ипатьевской летописи за 1197 г. Возможны две причины подобного совпадения. Первая – князь Владимир, будучи книжником и знатоком летописей, мог запомнить полюбившуюся ему молитву и повторить ее в тяжелый для себя час. Вторая – это условность, допущенная летописцем, который мог вложить в уста благочестивого князя достаточно известный летописный текст. В пользу второго предположения говорит дословное совпадение со второй частью молитвы Давида Ростиславича предсмертной молитвы Владимира Васильковича, который вряд ли был в состоянии произнести ее, поскольку «челюсть бородная перегни».

Однако что касается предпричастной молитвы Владимира Васильковича, то здесь присутствует значимое разночтение с исходным текстом: «Благодарю тя, Господи Боже: благая прияхъ от тебе в животь моемъ, то злыхъ ли не могу терпѣти? Яко державѣ твоей годѣ, тако и бысть». Оно непосредственно связано с образом Владимира Васильковича как второго Иова, поскольку является цитатой из Книги Иова – ответа праведника его жене, побуждавшей его похулить Бога и умереть: «Аще благая восприяхом, то злых не можем ли терпети?» (Иов. 2, 10). Но слова Иова вводятся благодарственной формулой, соответствующей фразеологии евхаристии, для которой благодарение

является центральной темой. Вместе с тем в евхаристии верующие «сами себе и друг друга, и весь живот свой Христу Богу предают», и благодарение совершается за всю жизнь, за ведомые и неведомые благодеяния, которые могут быть скрыты под бедами и страданиями. Отметим, что объяснением страшной болезни князя в молитве становится Божественная держава, т. е. власть. Согласно Священному писанию, пути Божественной власти часто могут становиться неисповедимыми, как и власти земной, от которой могут исходить как благо, так и беда. Но, в отличие от земной власти, небесная может как мертвить, так и животворить, низводить во ад и возводить на небеса. И самое главное – носитель этой власти Бог хочет «всем человекомъ спастися и в разум истины прийти» и ради этого Он, как опытный врач, может употреблять достаточно горькие лекарства. Слово «φιλανθρωπία» – «человеколюбие» в византийском греческом могло означать не только гуманность, мягкость, но временами и наказание, и даже... смертную казнь. Человеколюбие власти – как земной, так и небесной – могло быть весьма жестким, но спасительным. И в молитве Владимира Васильковича чувствуется сыновнее доверие к этой власти, понимание того, что «глубиною мудрости» она «человеколюбно вся строит».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Характерна временная ориентация – будущее осмысляется как «задняя», то, что позади нас, в то время как «древняя» как бы находится впереди. Подобная пространственная ориентация, с одной стороны, присуща человечеству издревле, начиная от Древней Месопотамии. См. классическую работу недавно почившего замечательного вавилониста Игоря Сергеевича Клочкова (Клочков 1984: 125). С другой стороны, Моисей на горе Синай видит «задняя Божия» (Исх. 33). Не исключено, что речь идет о будущем Израиля и человечества. Будущее как «задняя» может осмысляться и в контексте уверенности в завтрашнем дне и как бы владения им: достаточно характерно слово «задница» в значении «имение, собственность».

2. Выражение св. Иустина Философа из его «Первой Апологии», известного древнерусским книжникам (цитаты из него приводятся в «Изборнике» 1073 г.).

3. Подобная практика была достаточно частой для Византии (Вагнер, Владышевская 1993: 234; Колпакова 2005: 345).

4. Только в одном случае древние церковные правила позволяли продавать церковные сосуды: когда не было других средств для выкупа пленных (Номоканон Фотия. Титул 2, гл. 2). Но и в этом случае

продавались не самые священные сосуды, а только материал их в виде слитков. (Цыпин 2000). См. также: Павлов 1902: 448.

5. Известным аналогом является сожжение сокровищ вместе с героем, которое присутствует, в частности, в «Беовульфе».

Проститесь, дружинники,
с владыкой гаутов
и возложите
златодарителя
на ложе пламени,
а с ним и сокровища –
не частью, но полностью –
в огне да сгинут
каменья и золото,
добыча, взятая
в последнем сражении
ценою жизни, –
так пусть же истлит
и казну, и конунга
костер единый:
не должно героям
носить драгоценности
горестнопамятные (Западноевропейский эпос 1976: 150).

6. И единодержець бывъ земли своеи, покоривъ подъ ся округьяа страны, овы миромъ, а непокоривыа мечемъ (Библиотека 1999: 225). Подобниче великааго Конъстантина, равноумне, равнохристоролюбче (там же: 230).

7. Стихира на «Господи воззвах». Минея. Июль. М., 1992. С. 182.

8. См. выше. Хотя речь здесь идет о непосредственном поминовении Василька Романовича, а не о построении церкви или создании монастыря, однако храмы и монастыри часто строились на помин души кого-либо из членов семьи ктитора.

9. К сожалению, нам не известны другие возможные участники, и вряд ли на них собиралось много епископов из-за больших расстояний и опасностей. Так, епископ Мемнон Перемышльский, к примеру, «не бысть» у Владимира Васильковича «николиже».

ЛИТЕРАТУРА

Александров 1954 - Александров Н.М. Одонтогенные остеомиелиты челюстей: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Л., 1954.

Андрощук, Чельстрем 2006 - Андрощук Ф., Чельстрем А. «Се же бысть

вторы Иевъ»: болезнь князя Владимира Васильковича и его библейские параллели // *Ruthenica*. 2006. Т. 6. С. 243-258.

Библиотека 1999 - Библиотека литературы Древней Руси. М., 1999. Т. 1.

Вагнер, Владышевская 1993 - *Вагнер Г.К., Владышевская Т.Ф.* Искусство Древней Руси. М.: Искусство, 1993. 256 с.

Вайсблат 1938 - *Вайсблат С.Н.* Гнойные остеомиелиты челюстей. Киев: Госмедиздат УССР, 1938.

Васильев 1972 - *Васильев Г.А.* Руководство по хирургической стоматологии. М., 1972. 161 с.

Галлеев et al. 1978 - *Галлеев М.А., Сахаутдинов В.Г., Хусаинов Ш.И.* Остеомиелит. Уфа: Башкир. книж. изд-во, 1978. 176 с.

Громов, Мильков 1991 - *Громов В.В., Мильков В.И.* Философия Древней Руси. М., 1991. 290 с.

Даничић 1866 - *Даничић Ђ.* Животи краљева и архиепископа српских / Написао архиепископ Данило и други. Београд; Загреб, 1866.

Елисеев 2005 - *Елисеев В.В.* Клинико-лабораторная характеристика, диагностика и лечение хронического одонтогенного остеомиелита челюстей: Дис. ... канд. мед. наук. М., 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/kliniko-laboratornaya-kharakteristika-diagnostika-i-lechenie-khronicheskogo> (дата обращения: 12.10.2014).

Западноевропейский эпос 1976 - Западноевропейский эпос / Под ред. Ю.Г. Корнеева. М., 1976.

Клочков 1984 - *Клочков И.С.* Духовный мир Вавилонии: Человек. Судьба. Время. М., 1984. 208 с.

Колпакова 2005 - *Колпакова Г.С.* Византийское искусство. Ранний и средний периоды. СПб.: Азбука-Классика, 2005. 524 с.

Котляр 1993 - *Котляр М.Ф.* Галицко-Волински літопис XIII ст. Київ, 1993. С. 140, 144.

Котляр 2005 - *Котляр Н.Ф.* Галицко-Волынская Русь второй половины XII-XIII в. // Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование / Сост. Н.Ф. Котляр, В.Ю. Франчук, А.Г. Плахонин. СПб., 2005. 421 с.

Майоров 2013 - *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь, Византия, Западная Европа. СПб., 2013. 880 с.

Марчукова 2014 - *Марчукова С.М.* Медицина в Древней Руси // Медицина в зеркале истории. [Электронный ресурс]. URL: <http://lechebnik.info/421/59.htm> (дата обращения: 12.10.2014).

Милютенко 2008 - *Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный великий князь Владимир. СПб., 2008. 573 с.

Миня 1992 - Миня. Июль. М., 1992. 770 с.

Назаренко 2005 - *Назаренко А.В.* Владимир (Иоанн) Василькович // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 8. С. 724-725.

Павлов 1902 - *Павлов А.С.* Курс церковного права. Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1902. 552 с.

Пашуто 1950 - *Пашуто В.* Древнерусское летописание. М., 1950. 400 с.

Синдром Иова - Синдром Иова. Синдром Незелофа. Лечение иммунодефицитов. [Электронный ресурс]. URL: <http://medicalplanet.su/Patifiz/319> (дата обращения: 12.10.2014).

Цыпин 2000 - *Цыпин Владислав, протоиерей*. Каноническое право. М., 2000.

Franklin 2002 - *Franklin S.* Writing, Society and Culture in Early Rus. 950-1300. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 325 p.

REFERENCES

Aleksandrov 1954 – *Aleksandrov N.M.* Odontogennyye osteomyelity chelyustey. Avtoref. dis ... kand. med. nauk [Odontogenetic osteomyelites of jaws. Abstract of Medicine Doc. Diss.], Leningrad, 1954 [in Russian].

Androshchuk, Chelstrem 2006 – *Androshchuk F., Chelstrem A.* “Se zhe byst'vory lev”: bolezn' knyazya Vladimira Vasil'kovicha i ego bibleyskie paralleli [It was a second Job. A disease of Prince Vladimir Vasil'kovich and its biblical parallels], Ruthenica. Russian Malacological Journal, 2006, vol. 6, pp. 243-258 [in Russian].

Biblioteka 1999 – Biblioteka literatury Drevney Rusi [The library of the Old Rus literature], Moscow, Nauka Publ., 1999 [in Russian].

Wagner, Vladyshevskaya 1993 – *Wagner G.K., Vladyshevskaya T.F.* Iskustvo Drevney Rusi [The Art of Old Rus], Moscow, Iskustvo Publ., 1993, 256 p. [in Russian].

Weisblatt 1938 – *Weisblatt S.N.* Gnoynyye osteomyelity chelyustey [Purulent osteomyelitis of jaws], Kiev, Gosmedizdat USSR Publ., 1938 [in Russian].

Vasilev 1972 – *Vasilev G.A.* Rukovodstvo po khirurgicheskoy stomatologii [A manual on dental surgery], Moscow, Meditsina Publ., 1972, 161 p. [in Russian].

Galleev et al. 1978 – *Galleev M.A., Sakhautdinov V.G., Khusainov Sh.I.* Osteomielit [Osteomyelitis], Ufa, Bashkiria Book Publ., 1978. 176 p. [in Russian].

Gromov, Mil'kov 1991 – *Gromov V.V., Mil'kov V.I.* Filosofiya Drevney Rusi [The philosophy of Old Rus], Moscow, 1991, 290 p. [in Russian].

Eliseev 2005 – *Eliseev V.V.* Kliniko-laboratornaya kharakteristika, diagnostika i lechenie khronicheskogo odontogennogo osteomielita chelyustey. Dissertatsiya [Clinical and laboratory characteristic, diagnostic and treatment of chronic osteomyelitis of jaws], Moscow, 2005 [Online]. Available at: <http://www.dissercat.com/content/kliniko-laboratornaya-kharakteristika-diagnostika-i-lechenie-khronicheskogo> (Accessed: 12th October 2014) [in Russian].

Zapadnoevropeyskiy epos 1976 – *Zapadnoevropeyskiy epos* [Western European Epic], ed. by Yu.G. Korneev. Moscow, 1976 [in Russian].

Klochkov 1984 – *Klochkov I.S.* Dukhovnyy mir Vavilonii: Chelovek. Sud'ba. Vremya [The spiritual world of Babylon. Man. Fate. Time], Moscow, Nauka Publ., 1984, 208 p. [in Russian].

Kolpakova 2005 – *Kolpakova G.S.* Vizantiyskoe iskusstvo. Ranniy i sredniy periody [The Byzantine Art. The early and middle periods], St. Petersburg,

Azbuka-Klassika Publ., 2005, 524 p. [in Russian].

Kotlyar 1993 – *Kotlyar N.F.* Galits'ko-Volynski litopis XIII st. [Galician-Volynian Chronicle of the 13th centuries], Kiev, 1993, p. 140, 144 [in Ukrainian].

Kotlyar 2005 – *Kotlyar N.F.* Galitsko-Volynskaya Rus' vtoroy poloviny XII-XIII v. [Galician-Folynian Rus' of the second half of the 12th – 13th centuries], Galitsko-Volynskaya letopis'. Tekst. Kommentariy. Issledovanie, comp. by N.F. Kotlyar, V.Yu. Franchuk, A.G. Plakhonin, St. Petersburg, 2005, 421 p. [in Russian].

Maierov 2013 – *Maierov A.V.* Galitsko-Volynskaya Rus', Vizantiya, Zapadnaya Evropa [Galician-Volynian Rus', Byzantium, Western Europe], St. Petersburg, 2013, 880 s. [in Russian].

Marchukova 2014 – *Marchukova S.M.* Meditsina v Drevney Rusi [Medicine in Old Rus'] [Online]. Available at: <http://lechebnik.info/421/59.htm> (Accessed: 12th October 2014) [in Russian].

Milyutenko 2008 – *Milyutenko N.I.* Svyatoy ravnoapostol'nyy velikiy knyaz' Vladimir [Saint Equal-to-the Apostles the Great Prince Vladimir], St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2008, 573 p. [in Russian].

Mineya 1992 – Mineya. Iyul' [Menaia. July], Moscow, 1992, 770 p.

Nazarenko 2005 – *Nazarenko A.V.* Vladimir (Ioann) Vasil'kovich [Vladimir (Ioann) Vasilkovich], in: Pravoslavnyaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia], vol. 8, Moscow, 2005, pp. 724-725 [in Russian].

Pavlov 1902 – *Pavlov A.S.* Kurs tserkovnogo prava [Canon Law], Sergiev Posad, Sv.Tr. Sergieva Lavrya Publ., 1902, 552 p. [in Russian].

Pashuto 1950 – *Pashuto V.* Drevnerusskoe letopisanie [Composition of chronicles in Old Rus'], Moscow, 1950, 400 p. [in Russian].

Sindrom Iova – Sindrom Iova. Sindrom Nezelofa. Lechenie immunodefitsitov [Syndrom of Job. Syndrom of Nezeloff. Treatment of immunodeficiency] [Online]. Available at: <http://medicalplanet.su/Patifiz/319> (Accessed: 12th October 2014) [in Russian].

Tsylin 2000 – *Tsylin V.* Kanonicheskoe pravo [Canon Law], Moscow, 2000 [in Russian].

Danichik 1866 – *Danichik B.* Zhivoti kral'eva i arkhiepiskopa srpskikh. Beograd; Zagreb, 1866.

Franklin 2002 – *Franklin S.* Writing, Society and Culture in Early Rus. 950-1300. Cambridge, Cambridge University Press, 2002, 325 p.

Василик Владимир Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории славянских и балканских стран Санкт-Петербургского государственного университета.

Vasilik Vladimir – Doctor of philology, Assistant Professor of Department of History of Slavonic and Balcan Countries of St. Petersburg State University.

E-mail: fvasilik@mail.ru